

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МУГАМ В АРЕАЛЕ КАВКАЗА

Музыкальное искусство Кавказа является самой древней, самой главной и наиболее богатой областью культуры этого региона. Даже на поверхностный взгляд заметно сходство в музыкальном фольклоре и профессиональном искусстве, в музыкальных жанрах, терминах, в инструментарии, в конкретных мелодиях и ритмах народов Кавказа, также как и в их языках, традициях, в их этнографии и этнопсихологии, в менталитете и, наконец, в национальной кухне. Вопрос о связях музыкальных культур народов Закавказья изучался многими музыковедами. Грузинский ученый Т. Хурошвили писал: "Издrevле народы Азербайджана, Армении и Грузии связаны общностью исторических судеб, общими интересами культуры и искусства. Несмотря на существенные различия многих художественных традиций и самостоятельность путей развития музыкального творчества этих народов, нетрудно обнаружить в них точки соприкосновения, проявляющиеся в наличии общих жанров и форм музицирования... В музыкально-поэтическом искусстве кавказских народов встречается общая тематика и художественные образы... К тому же общность тематики обусловила сходство интонационной сферы и создание родственных ритмо-мелодических оборотов" (Т. Хурошвили "Некоторые вопросы музыкального общения народов Закавказья". // Актуальные проблемы изучения музыкальных культур стран Азии и Африки - Ташкент, 1983).

Это мнение, хотя и интересное, не раскрывает сути явления. Общие особенности в музыке кавказцев не есть всего лишь результат общности художественных образов и тематики в музыкально-поэтическом искусстве этих народов, но объясняются, прежде всего, тем, что эти народы издревле жили на соседних территориях, в одном культурном ареале и отсюда - их этнографические, историко-культурные и языковые связи. Проблему связей в культурах народов Кавказа на протяжении многих лет

армянские и грузинские (более всего армянские) музыковеды и композиторы освещали (и продолжают освещать) в русле субъективных, далеких от реальных фактов предположений, ставя и решая эти научные вопросы ненаучными и методологически неверными путями, а нередко прибегая к прямым фальсификациям. Впервые выдвигая проблему коммуникативной роли азербайджанского мугама в ареале Кавказа, мы, естественно, не принимаем всерьез эти околonaучные, крайне политизированные доводы и считаем за лучшее, вместо них, привести здесь уместное случаю высказывание знаменитого исследователя музыки народов Закавказья и Востока В. Виноградова: "Взаимный обмен достижениями музыкальных культур! Мы часто не отдаем себе отчета в том, какое глубокое содержание скрывается за этим понятием и к чему оно нас обязывает... Взаимный обмен ценностями всегда был одним из жизненных стимулов развития культур и всегда покоился на прочной исторической основе." (В. Виноградов Вопросы развития национальных музыкальных культур в СССР-Москва 1961).

В данной статье мы рассматриваем проблему музыкальных связей кавказских народов на материале азербайджанского мугама, игравшего коммуникативную роль в музыкальной культуре всего Кавказа.

Распространение азербайджанского мугама на Кав-

Алекпер Рзакулиев "Сазенде"

казе и его роль в музыкальной истории народов Закавказья объясняются реальными (этно)историческими и культурными процессами, происходившими в этом регионе. Прежде всего, эти процессы имеют прямое отношение к вопросам миграции и, в целом, этнологии современных народов Кавказа. Как свидетельствуют серьезные научные исследования по этнологии и истории культуры Кавказа, армяне, ныне проживающие на Кавказе, не являются коренным (автохтонным) населением этого региона. Эта историческая истина хорошо известна в научном мире, в том числе, армянской науке. Как и некоторые этносы, мигрировавшие на Кавказ, армяне слились с местными этносами, главным образом, с азербайджанцами, на исторической территории которых они поселились, адаптировались к их языку, культуре и традициям и ассимилировали их. Новый армянский язык и "новая" традиционная музыкальная культура армян сформировались именно под сильным влиянием языка и культуры автохтонного этноса Кавказа - азербайджанцев. Мугам, жанр традиционной музыки, распространившийся на Кавказе и получивший обозначение "кавказский мугам", имеет единое культурно-историческое происхождение: это, собственно, есть азербайджанский мугам. Мугамная культура исторически принадлежит азербайджанскому народу, который был и до настоящего времени остается безусловным историческим субъектом и единственным этнокультурным носителем ее в названном ареале. Вклад Азербайджана в профессиональную музыкальную культуру макамата отражен в исторических источниках, рукописях, летописях, музыкальных трактатах, в образцах поэзии и живописи, относящихся ещё к древности и средним векам и составивших общевосточное культурное наследие. Научно-исторические факты свидетельствуют, что народы Кавказа, в том числе ближайшие соседи азербайджанцев армяне, всегда учились искусству исполнения мугама у профессиональных азербайджанских музыкантов, мастеров мугамата. При этом грузинские музыканты, так же, как и армяне, замечательно исполняющие мелодии мугама на азербайджанском балабане, в отличие от последних, никогда не претендовали на национальное авторство в отношении этих мелодий.

Одна из основных и прямых причин приобретения азербайджанским мугамом регионального (всекавказского) культурного статуса связана с исторической географией Азербайджана, которая одновременно определила историческую географию азербайджанской культуры в целом, и конкретно, культуры мугамата.

Во второй половине XVIII века в Азербайджане возникают независимые государства-ханства: Карабахское, Иреванское, Гянджинское, Шекинское, Ширванское, Губинское, Дербентское, Бакинское, Джавадское, Лянкоранское, Нахчыванское, Тебризское, Карадагское, Ардабильское, Марагинское, Урмийское, Макинское, Хойское и Са-

Муслим Эльдаров "Восточное трио"

рабское. Известно, что столица каждого государства-ханства была в тот период музыкально-культурным центром, где культивировалось искусство мугамата. Во многих из этих столиц активную общественно-музыкальную деятельность проводили специальные музыкальные кружки (музыкальные меджлисы), объединявшие профессиональных музыкантов-исполнителей и ученых знатоков мугама. В этих кружках обсуждались вопросы исполнения и изучения традиций мугама, связи мугама с другими науками и искусствами, а также с традициями Ислама. Нередко музыканты обменивались творческим опытом со своими коллегами из соседних ханств. Именно в период ханств в регионе Кавказа возникают понятия "кавказский мугам", "закавказский мугам", "армянский мугам", которые подразумевали все тот же азербайджанский мугам, распространившийся по всему Кавказу его исполнителями разной этнической принадлежности, адаптировавшими эту художественную традицию. Высокая художественная и духовная ценность этой традиции сделали ее ведущей во всем регионе, определили ее роль как межэтнического кавказского музыкального языка и, в целом, культуру азербайджанского мугама превратили в межэтническую музыкальную культуру Кавказа. Мугам, распространившийся среди народов Кавказа, был порождением исключительно азербайджанской духовной культуры, хотя некоторые кавказские музыковеды пытаются возводить кавказский мугам к иранской музыкальной традиции.

Опираясь на реальные историко-культурные факты и аргументы, можно утверждать, что иранский мугам, скорее известный под термином "дастгах", не имел такого распространения на Кавказе, как азербайджанский мугам, несмотря на историческое соседство этих двух культурных традиций. Прежде всего, заметим, что, репертуар армянских традиционных музыкантов, как в прошлом, так и сегодня, состоит из чисто азербайджанских образцов мугамов, зерби-мугамов и ряигов, что ясно просматривается уже из самих названий исполняемых ими мугамов и даже из названий отдельных шобэ (разделов) в них - Раст, Шур, Сегях, Хиджаз, Баяты Шираз, Баяты Исфахан, Эйдари, Хейраты и др.

Помимо этих названий, ладовый строй, последовательность шобэ, мелодико-интонационная структура, композиция, драматургия мугамов, исполняющихся армянскими музыкантами, так же ясно указывают на тот же источник, от которого они питаются. Наконец, как в прошлом, так и теперь, так называемый "закавказский мугам" ладово и интонационно "привязан" исключительно к азербайджанскому, но никак не иранскому тару. Общеизвестно, что форма, звуковой и ладовый строй, тембр, интервалика, температура и правила настройки иранского и азербайджанского тара имеют коренные отличия. Система микроинтервалики и 17-ступенная температура азербайджанского тара, взятая за основу армянскими музыкантами, делает совершенно невозможным исполнение иранских дастгахов на этом инструменте, и это - конкретный, неоспоримый аргумент. **Общеизвестен и тот факт, что распространение в армянской музыке только инструментальных форм мугама (исполняемых ими, главным образом, на таре, кяманче и балабане) связано с невозможностью применения метрики аруза (восточной квантитативной системы стихосложения, составляющей основу поэтических текстов в вокальных мугамных мелодиях) к слоگو-ритмическим особенностям и фонологическому строю армянского языка.**

Важную роль в распространении азербайджанской мугамной культуры среди кавказских народов, и в особенности среди армян, сыграл азербайджанский язык, бывший в течение долгого времени средством межэтнического общения этих народов, каким стал в советское время русский язык. Употребление тюркского (азербайджанского) языка в качестве средства межнационального общения и литературы во всем ареале Кавказа в эпоху ханств является одним из исторически известных фактов, объясняющих механизмы распространения в регионе азербайджанской вокальной мугамной культуры. История культуры народов мира свидетельствует, что народы, освоившие и воспринявшие интонации, мелодику, ритмику, фonoсемантику, синтаксис языка, принадлежащего другому народу, могут также легко освоить и исполнить музыку этого народа. Этот исторический процесс находит свое явное подтверждение на примере нового армянского языка, который в значительной степени сформировался именно под влиянием азербайджанского языка. Армяне с легкостью общаются на азербайджанском языке не только с азербайджанцами, но, случается, и между собой. Они без труда исполняют на азербайджанском языке образцы азербайджанского музыкального фольклора - народные песни, ашугские мелодии, образцы азербайджанских мугамов.

Одним из существенных факторов, приведших к распространению азербайджанского мугама на территории Кавказа, была также региональная миграция традиционных азербайджанских музыкальных инструментов и их широкое бытование в общей кавказской музыкально-исполнительской среде. Это доказанная историческая правда, что такие инструменты азербайджанского народа, как тар, кяманча, саз, чогур, баглама, танбур, ганун, балабан, ней, тутэк (свирель), зурна, даф, гавал, тебил и др., в результате их миграции на Кавказе, в той или иной степени использовались народами региона. В этом смысле, особенно показателен инструментарий, используемый в армянской музыкальной культуре, который состоит преимущественно из азербайджанских, и частично, турецких музыкальных инструментов. **Армяне, в разные исторические периоды переселявшиеся на территории, исторически принадлежащие азербайджанцам, усвоили не только язык их коренных жителей, но и их фольклор, кухню, одежду, этнографию, музыку, танцы и, конечно же, их музыкальные инструменты.** Вместе с последними, они переняли и соответствующий жанровый репертуар этих инструментов. Все эти рассмотренные выше культурно- и этно-исторические факторы, оказавшие сильнейшее влияние на музыкальное мышление армян и определившие доминирующую роль азербайджанской музыкальной традиции а его формировании.

Итак, понятия "армянский мугам", "закавказский мугам", как и, скорее политически конъюнктурные, чем научные, идеи приоритета "армяно-персидских мугамных связей", выдвинутые некоторыми армянскими музыковедами и композиторами, полностью противоречат историческим, культурным, этно-историческим и историко-географическим реалиям в жизни ближневосточных народов. Эти фальсификации опровергаются самой историей и современным состоянием мугамной культуры в ареале Кавказа, где именно азербайджанский мугам имеет ведущее культурное значение и, как и в прошлом, продолжает играть роль межнационального музыкального языка, понятного всем кавказским народам. ♦

Ариз АБДУЛАЛИЕВ
этномузыколог

In article the author writes about distribution and functioning of azerbaijani mugham in the Caucasian region. Since ancient times days azerbaijani people developed cultural relations with peoples and the countries of the East, Asia, Caucasus and the Europe in rich manner. This fact has caused tomigration of mugham, its distribution and development to other countries. In the article for the first time on the basis of the objective facts and arguments shows, that azerbaijani mugham, widely having extended among people of the Caucasian region, has towered in history up to a level overall Caucasus regional music. As the logic result of historical and cultural processes, azerbaijani mugham has turned in overall Caucasus traditional musical culture.